

УДК 343.352

О МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Л.С. Хафизова, старший преподаватель кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук*

Общая типология противодействия коррупционной преступности в современной криминологической литературе рассматривается как сочетание мер пресечения (карательных) и мер превентивных (предупреждающих), при, безусловно, решающем значении вторых¹, ибо проблема коррупции «не столько правовая (уголовно-правовая), сколько социально-политическая. Ясно, что и стратегия превенции должна ориентироваться на меры экономические, социальные, политические»².

На сегодняшний день неизвестны страны, искоренившие коррупцию полностью, речь идет об ограничении масштабов этого явления, количественной минимизации коррупционных действий и максимально возможном снижении их негативных последствий во всех сторонах жизни общества и государства³. Хорошо известны и исторические примеры, когда действия, направленные на снижение коррупции, привели к значительным успехам: Сингапур, Гонконг, Португалия, Швеция. Это однозначно говорит в пользу того, что методы эффективной борьбы с коррупцией существуют⁴.

Крайней мерой в условиях тотального распространения коррупции может быть роспуск коррумпированных органов власти, хотя о действенности подобного решения можно много спорить. Примеры подобной практики есть и на постсоветском пространстве. Указ Президента Украины № 1109/2005 от

19.07.2005 г. «О ликвидации ГАИ МВД Украины»⁵ и его последствия таким образом были прокомментированы Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным: «В Украине, у наших соседей, друзей уже был такой опыт. Они распустили то, что мы называем ГАИ, дорожную службу, ничего хорошего из этого не получилось. И взятки возросли, и порядка на дорогах стало даже меньше, когда эти функции были оперативно переданы в другие подразделения, не готовые к такой работе»⁶.

Через опыт роспуска правоохранительных ведомств прошли многие бывшие европейские социалистические страны и страны Прибалтики (1989-1991). «Самым показательным считается пример Грузии, где в результате реформ 2004 г. была упразднена государственная автоинспекция и создан совершенно новый орган – патрульная полиция. Абсолютное большинство кадрового состава патрульной полиции было рекрутировано из лиц, не имеющих опыта работы в ГАИ. По данным грузинских властей, это помогло практически искоренить коррупцию на дорогах»⁷.

Помимо роспуска органов власти, существуют три возможных подхода к уменьшению коррупции. Во-первых, можно ужесточить законы и их исполнение, тем самым повысив риск наказания. Во-вторых, можно создать экономические механизмы, позволя-

ющие должностным лицам увеличить свои доходы, не нарушая правила и законы. В-третьих, можно усилить роль рынков и конкуренции, тем самым уменьшив размер потенциальной прибыли от коррупции.

Большинство положительно рекомендовавших себя методов относится к внутренним либо внешним механизмам надзора, сочетающимся с детальной регламентацией деятельности чиновников, открытостью всех управленческих процедур, развитыми институтами общественного контроля и гражданского общества⁸. Этот опыт как с точки зрения организационной, так и специально уголовно-правовой⁹ нуждается в тщательном и заинтересованном изучении.

Рассматривая *мировой опыт* противодействия коррупции, обычно чаще всего пишут о *сингапурском* или *шведском* пути организации этой борьбы.

Сингапурская стратегия борьбы с коррупцией отличается строгостью и последовательностью, основываясь на логике в контроле за коррупцией.

В момент обретения независимости в 1965 г. Сингапур был страной с высокой коррупцией. Тактика ее снижения была построена на ряде вертикальных мер: регламентации действий чиновников, упрощении бюрократических процедур, строгом надзоре над соблюдением высоких этических стандартов. Центральным звеном стало автономное Бюро по расследованию случаев коррупции, в которое граждане могут обращаться с жалобами на госслужащих и требовать возмещения убытков. Одновременно с этим было ужесточено законодательство, повышена независимость судебной системы с введением высокой зарплаты и привилегированного статуса судей (зарплата сингапурского судьи достигла нескольких сот тысяч долларов в год, а в 1990-е г. превысила 1 млн. долл.), введены экономические санкции за дачу взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях, а также предприняты жесткие акции вплоть до поголовного увольнения со-

трудников таможи и других госслужб. Это сочеталось с дерегулированием экономики, повышением зарплат чиновников и подготовкой квалифицированных административных кадров¹⁰.

В настоящее время Сингапур занимает лидирующие места в мире по отсутствию коррупции, экономической свободе и развитию, различные исследователи постоянно ставят Сингапур в первую десятку наименее коррумпированных стран в мире (4-е место в мире в 2009 г. по рейтингу «Transparency international») и на самое высокое место по отсутствию коррупции в Азии¹¹.

До середины XIX в. в *Швеции* коррупция процветала. Одним из следствий модернизации страны стал комплекс мер, нацеленных на устранение меркантилизма. С тех пор государственное регулирование касалось больше домашних хозяйств, чем фирм, и было основано на стимулах (через налоги, льготы и субсидии), нежели на запретах и разрешениях. Был открыт доступ к внутренним государственным документам и создана независимая и эффективная система правосудия. Одновременно шведский парламент и правительство установили высокие этические стандарты для администраторов и стали добиваться их исполнения. Спустя всего несколько лет честность стала социальной нормой среди бюрократии. Зарплаты высокопоставленных чиновников поначалу превышали заработка рабочих в 12—15 раз, однако с течением времени эта разница снизилась до двукратной¹².

По инициативе Торговой палаты Стокгольма, Союза промышленников Швеции и Союза коммерсантов уже в 1923 г. был основан Институт против подкупа. Ныне главными участниками института действуют Торговая палата Стокгольма и объединения шведской торговли и предпринимательства, также существуют и другие сторонники института. Идеей деятельности института с самого начала было повышение знаний правил деятельности и предотвращение неэтической практики.

Шведская модель экономического развития неразрывно связана с антикоррупционными механизмами. В шведской модели первостепенную роль играет социальная политика, которая призвана создавать более или менее нормальные условия воспроизводства рабочей силы (преимущественно высококвалифицированной) — обстоятельство исключительной важности для Швеции, если иметь в виду специфику ее развития и место в международном разделении труда — и является инструментом ослабления социальной напряженности, нейтрализации общественных антагонизмов и конфликтов.

Иными словами, в Швеции постарались ликвидировать социально-экономические предпосылки коррупции, коррупционное поведение вытеснялось, а сами коррупционеры маргинализировались на фоне уровня жизни в Швеции, являющегося одним из наиболее высоких в мире и наивысшим в Европе. Кроме того, по степени выравнивания доходов Швеция опережает все остальные страны мира. На сегодняшний день Швеция имеет один из самых низких уровней коррупции в мире.

Таким образом, можно с уверенностью говорить об успешных мерах по минимизации коррупционной преступности в разных по истории, социальному составу населения и гражданской ментальности странах. Залогом успеха является выработка и последовательное внедрение во все сферы жизни общества специальной программы действий, ориентированной прежде всего на искоренение предпосылок и условий для коррупции.

Общие и специальные меры предупреждения коррупции в такой программе включают в себя несколько этапов.

Во-первых, регулярное проведение комплексных научных криминологических исследований по проблеме, с выходом на долгосрочный прогноз тенденций развития коррупции в обществе¹³.

Во-вторых, подготовка комплексных федеральных и региональных ан-

тикоррупционных программ и нормативных актов по ее предупреждению, а также иные меры, формирующие единую антикоррупционную политику государства¹⁴.

В-третьих, последовательное исполнение уже принятых нормативно-правовых актов в сфере борьбы с коррупцией.

В-четвертых, совершенствование деятельности судов¹⁵ и организация системы мероприятий, направленные на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию актов коррупции и справедливому наказанию виновных в их совершении¹⁶.

В-пятых, необходимо эффективное взаимодействие между различными спецслужбами как внутри государства, так и между различными государствами на международном уровне. Ведь противодействие коррупции внутри одного государства не будет эффективным, если на территории соседних государств для коррупционеров имеется реальная возможность укрыться или избежать уголовной ответственности и наказания¹⁷.

По сути речь идет о создании общегосударственной системы предупреждения коррупции, направленной на «воздействие на ее структуру, динамику, причины и условия; воздействие на отдельных должностных лиц в целях предупреждения совершения коррупционных актов с их стороны; воздействие в отношении отдельных физических лиц, совершивших или намеревающихся совершить конкретное коррупционное преступление»¹⁸.

Именно эта стратегия борьбы положена в основу «Национального плана противодействия коррупции», утвержденного Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 31 июля 2008 г. и опирающегося на совершенно определенные принципы¹⁹:

1. Комплексный подход, сочетающий мероприятия, осуществляемые в рамках функций правоохранительных

органов и спецслужб, с мерами законодательного, политического, экономического, социального, административно-правового, организационного и пропагандистского характера. Например, важное место отводится фактору предсказуемости государства, элементом которого является введение для всех министерств и ведомств четких регламентов, однозначно трактуемых управленческих процедур, правил самого поведения чиновника. Только такой подход позволяет на первом этапе стабилизировать обстановку, а на втором начать систематическую и долгосрочную работу по нейтрализации всей совокупности причин и факторов коррупции в стране²⁰.

2. Установление действенного социально-правового контроля над всеми структурами государственной и муниципальной власти. В противном случае политические цели и ведомственные интересы в той или иной степени будут превалировать над общественными и государственными интересами. Социально-правовой контроль нельзя рассматривать в виде репрессивного начала. Но «с учетом правовой нерешенности многих факторов, определяющих коррупцию, экономическую слабость общества, мораль социально одобряющую коррупционное поведение людей социальный контроль за коррупцией на данном этапе должен подразумевать наличие санкционного механизма»²¹. Общая же его направленность ясна, это — криминологический, предупредительный, гражданско-правовой инструментарий, способствующий организации жизни и деятельности на основе четко разработанных законов, принятых демократическим путем.

При всех объективных и субъективных трудностях развития демократический социально-правовой контроль медленно и противоречиво формируется в России. Это контроль экономический, финансовый, бюджетный, валютный, экспортный, таможенный, налоговый, пограничный, миграционный, экологический, торговый,

санитарный, а также прокурорский, судебный и арбитражный. Результаты этого контроля должны более внимательно отслеживаться, анализироваться и использоваться в аналитической, прогностической и управленческой деятельности²².

3. Всемерное развитие и приоритетная государственная поддержка всей системы органов, занимающихся борьбой с коррупцией и ее предупреждением. Во многом решение задач борьбы с коррупцией зависит от успешной работы специализированных подразделений органов внутренних дел и других субъектов и ведомств России. Это предполагает четкое разграничение функций, полномочий и ответственности этими структурами, занятыми борьбой с коррупцией, и недопущение произвольной передачи полномочий, снижение ответственности за свой конкретный участок работы²³.

4. Привлечение всех институтов гражданского общества и личной инициативы граждан для выявления коррупционных деяний, антикоррупционной экспертизы законодательных и нормативных актов, контроля за административной практикой, касающейся интересов общества и граждан²⁴.

В связи со всем вышеизложенным понятно, что именно организационный аспект борьбы с коррупцией приобретает исключительное, решающее значение в деле практической реализации антикоррупционной деятельности. Политических призывов и деклараций о недопустимости коррупции, имеющегося уголовного законодательства, правоохранительных органов, ведущих борьбу с коррупцией, — всего этого недостаточно для успешной борьбы с коррупцией²⁵. В этом вопросе необходима реальная организация антикоррупционной деятельности, налаживание эффективного «взаимодействия всех правоохранительных органов»²⁶, способного централизовать, подчинить все имеющиеся возможности, силы и средства решению главной задачи в этом вопросе.

В качестве важной организационной меры во всей системе непосредственной борьбы с коррупцией необходимо выделить ведущее, ответственное звено, которое будет возглавлять непосредственную борьбу в сфере ответственности правоохранительных органов и спецслужб и определит характер, формы и методы взаимодействия на уровне непосредственной борьбы, делает ее более целенаправленной и результативной.

Критериями такого выделения могут быть:

- профессиональная готовность;
- наименьшая степень коррупционной пораженности самого органа;
- психологическая готовность вести такую борьбу (степень сохранения государственнической психологии);
- политическое осознание значимости для политической и социальной стабилизации всего процесса борьбы с коррупцией²⁷.

Создание специального федерального уполномоченного органа по борьбе с коррупцией **позволит** придать процессу борьбы в специальной сфере системный, комплексный характер, нацеленный на конечный результат, а не на промежуточные, порой сугубо ведомственные интересы.

Наконец не нужно забывать, что Конвенция ООН против коррупции 2003 г. (ратифицированная РФ и вступившая в силу с 21 марта 2006 г.)²⁸ каждому государству рекомендует иметь соответствующий орган, осуществляющий и антикоррупционную политику и координирующий деятельность в этом направлении²⁹. Предполагается, что в нашей стране функции такого органа должна выполнять Генеральная прокуратура. Однако прокуратура вправе заниматься координацией деятельности только правоохранительных органов. Совет по противодействию коррупции при президенте, при всей его неоспоримой важности – это фактически лишь совещательный орган. Между тем потребность в действительно специализированном анти-

коррупционном органе в современной России все-таки есть.

В качестве одного из ключевых решений для борьбы с коррупцией и теневой экономикой возможно создание спецслужбы, уполномоченной в сфере противодействия коррупции с прямым подчинением президенту, а также федерального органа исполнительной власти по управлению госслужбой с функциями спецслужбы по борьбе с коррупцией³⁰.

Антикоррупционные меры должны пронизывать все отрасли права. Только тогда можно ожидать каких-либо системных сдвигов к лучшему. Для своевременного выявления коррупционных «дыр» в криминологически значимых законах и подзаконных нормативных правовых актах и недопущения в них положений (пробелов, исключений, противоречий и иных недостатков), прямо или косвенно способствующих совершению коррупционных и иных преступлений, необходимо ввести в действие криминолого-экономическую экспертизу законов на стадии их окончательной разработки³¹.

В Республике Татарстан этому аспекту антикоррупционной политики придается большое значение. В соответствии с новой редакцией пункта 60 Регламента Кабинета Министров Республики Татарстан (изменения были внесены Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.09.2008г. № 684) в обязательном порядке проводится антикоррупционная экспертиза поступающих на заключение проектов правовых актов, которыми устанавливаются контрольные, разрешительные, регистрационные или юрисдикционные полномочия органов государственной власти (государственных служащих) во взаимоотношениях с гражданами и негосударственными юридическими лицами, а также порядок и сроки реализации этих полномочий. По состоянию на июнь 2009 г. была проведена антикоррупционная экспертиза 342 проектов нормативных правовых актов. Среди прошедших анти-

тикоррупционную экспертизу проектов 59 составляют проекты законов РТ, 10 – проекты указов Президента РТ и 273 – проекты постановлений Кабинета Министров РТ³².

Комплекс различных правовых норм (законов) должен решать задачи:

- организации предупреждения и контроля коррупции во всех праворегулируемых сферах;

- сужения возможностей, способствующих коррупции;

- снижения выгод всех участников коррупции;

- увеличения вероятности выявления коррупционных действий и неизбежности уголовного наказания;

- влияния на мотивацию коррупционного поведения «дающих» и «берущих»;

- формирования общественного мнения, нетерпимости к коррупции во всех ее проявлениях³³.

В комплексе антикоррупционных мер важное место занимают информационно-воспитательные, пропа-

гандистские меры, формирующие общественное мнение, стереотипы поведения, психологический настрой. Поэтому средства массовой информации, особенно электронные, занимают особое место в антикоррупционной политике.

Говоря в целом о системе мер по борьбе с коррупцией и ее предупреждению («коррупции как системному явлению должен быть дан так называемый системный ответ»³⁴), необходимо иметь в виду: успех зависит от формирования бескомпромиссной политической воли («реальной, а не декларативной»³⁵) у самой правящей политической и экономической элиты начать решительную борьбу с коррупцией, прежде всего с самих себя. Только такой подход может вернуть доверие народа, его веру в возможность построения правового демократического государства, в возможность навести порядок, и тем самым достичь социального согласия в обществе и обеспечить поступательное, модернизационное развитие России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Костенников М.В., Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы. Учебное пособие. – М., 2004.

² Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб., 2007. – С. 283.

³ Иванов А., Федорова Е., Хайдаршина Г. Эконометрическое исследование мировой и региональной коррупции // Предупреждение коррупции: что может общество. – СПб., 2003. – С. 110–131.

⁴ Подробный анализ подобных действий см.: Стефанишин С.С. Предупреждение коррупционных преступлений в зарубежных странах. Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005.

⁵ См.: Российская газета. Федеральный выпуск. № 3826. 21 июля 2005.

⁶ <http://premier.gov.ru/events/4255.html>. Анализ коррупции в российской инспекции дорожного движения см.: Иванова Е.Н. Коррупция в системе органов ГИБДД МВД РФ: региональное состояние, возможности и пути противодействия и предупреждения // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований. – Саратов, 2008. Вып. 3. – С. 38–51.

⁷ Реформа МВД: как распустили правоохранителей, чтобы все работало // <http://www.zaks.ru/new/archive/view/63638>.

⁸ Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств. Монография. – Домодево, 2007.

⁹ Максимов С.В. Национальный план противодействия коррупции и проблемы имплементации международных антикоррупционных стандартов в российское уголовное законодательство // Закон. – 2008. – № 11. – С. 75–80.

¹⁰ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. – М., 2005.

¹¹ *Хонг Марк*. Сингапур — страна, победившая коррупцию // http://world.ng.ru/azimuth/2000-05-18/6_sing.html.

¹² *Волков А.* Швеция: социально-экономическая модель. — М., 1991.

¹³ *Куракин А.В.* Концепция исследования административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы // Современное право. 2008. № 2. — С. 64 — 68. Этим автором составлена и подробная библиография публикаций правоведов и практиков, см.: *Он же*. Библиография по проблеме предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. 2008. № 10. — С. 85—99.

¹⁴ *Панфилова Е.А.* Разработка национальной стратегии предупреждения коррупции // Россия — Европа. Вместе против коррупции. Материалы совместного проекта «Разработка законодательных и иных мер предупреждения коррупции в Российской Федерации». — М., 2008. Ч. 2. — С. 123—143.

¹⁵ *Шахкелдов Ф.Г.* Без реформирования судебной системы нельзя решить проблему коррупции // Российский судья. — 2008. — № 12. — С. 9—12; *Туганов Ю.Н.* Эффективная борьба с коррупцией в судебной системе возможна к вопросу о создании антикоррупционного стандарта поведения // Судья. — 2008. — № 9 (45). — С. 54—57.

¹⁶ *Тарасенко Л.Ю.* Основные подходы к проблеме борьбы с коррупцией в правоохранительных органах // Совершенствование уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических мер борьбы с преступностью. Сборник статей. — Вологда, 2008. — С. 127—134.

¹⁷ *Хомич В.М.* Совершенствование национального законодательства в контексте международных конвенций о борьбе с коррупцией // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Актуальные проблемы юридической науки. Материалы V юбилейной международной научно-практической конференции. — Тольятти, 2008. Ч. 4. — С. 209—218; *Шинкевич Д.В.* Проблемы международного сотрудничества при расследовании коррупционных преступлений // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и терроризмом в России на современном этапе. — Красноярск, 2009. — С. 141—147.

¹⁸ *Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р.* Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие. — Набережные Челны, 2003. — С. 52.

¹⁹ *Куракин А.В.* Национальный план противодействия коррупции и антикоррупционная составляющая законодательства о государственной службе Российской Федерации // Административное и муниципальное право. — 2008. — № 12. — С. 37—52.

²⁰ *Карпович О.Г.* Комплексный подход к решению проблемы борьбы с коррупцией // Научные труды РАЮН. В 3-х т. — М., 2008. — Вып. 8. — Т. 3. — С. 189—194.

²¹ *Хромов И.Л.* Коррупция — явление социальное // Правовое регулирование мер борьбы с коррупцией. М., 2003. — С. 70. Подчеркнуто нами. — *Л.Х.*

²² *Контарев А.А.* Социально-правовой контроль — рецепт эффективного противодействия коррупции // Юрист-Правовед. — 2008. — № 4. — С. 10—13.

²³ *Дидикин А.Б., Жданов А.Ф.* Национальный план противодействия коррупции: механизмы реализации // Гражданин и право. — 2009. — № 1. — С. 3—8.

²⁴ *Булавин С.П.* Связь милиции с народом как основа предупреждения коррупции // Проблемы развития государства и права в современном Российском обществе: Социальное государство: сущность, принципы, условия формирования. Сборник научных статей. — М., 2007. — Вып. 9. — С. 169—183.

²⁵ *Алексеев А.И.* О некоторых вопросах организации противодействия коррупции // Актуальные проблемы противодействия коррупции. Материалы круглого стола ВНИИ МВД России (Москва, 22 мая 2008 г.). — М., 2008. — С. 11—17.

²⁶ Криминология / Под ред. проф. В.Д. Малкова. — М., 2008. — С. 343.

²⁷ *Панфилова Е.А.* Создание и функционирование специализированного органа, ответственного за координацию общегосударственной деятельности в сфере предупреждения и противодействия коррупции // Россия — Европа. Вместе против коррупции. Материалы совместного проекта «Разработка законодательных и иных мер предупреждения коррупции в Российской Федерации». — М., 2008. — Ч. 2. — С. 155—178.

²⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Российская газета. — 2006. — 21 марта.

²⁹ См.: Правовое регулирование мер борьбы с коррупцией. — М., 2003. — С. 118; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.03 (с сокращениями) // Право и безопасность. — 2005. — № 1. — С. 44–53.

³⁰ *Богущ Г.И.* Конвенция ООН против коррупции 2003 г.: общая характеристика и проблемы имплементации // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологических исследований. — Саратов, 2006. — Вып. 2. — С. 87–98.

³¹ *Кокотов А.Н., Родионова О.Н.* Экспертиза закона субъекта РФ на коррупциогенность // Российский юридический журнал. — 2008. — № 4. — С. 168–180.

³² Признаки коррупциогенности обнаружены в проектах постановлений Кабмина РТ // Время и деньги. — 2009. — 3 июня.

³³ *Бобырев В.В.* Законодательное обеспечение противодействия коррупции. Проблемы и пути решения // Право и безопасность. — 2008. — № 1 (26). — С. 70–73.

³⁴ *Медведев Д.А.* Коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна стать неприличной // <http://www.kremlin.ru/news/4150>. 2009. 20 мая.

³⁵ *Гилинский Я.И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». — СПб., 2007. — С. 284.

Аннотация

В статье с криминологической точки зрения анализируются общие тенденции и особенности коррупционной преступности в современной России. Обобщен опыт противодействия преступлениям коррупционной направленности, предложена система мер по выявлению, пресечению и профилактике этих преступлений на современном этапе развития российского общества.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, взяточничество, меры противодействия преступлениям коррупционной направленности, мировой опыт борьбы с коррупцией.

Summary

The article analyzes common tendencies and peculiarities of the corruptional criminality in modern Russia from the criminal point of view. It shows the reasons and conditions of corruptions in modern Russian society. The author generalizes the experience of counteraction the crimes of corruptional tendency as well as the world experience of counteraction the corruption and offers the system of exposure, interruption and preventive measures of these crimes.